

Черт.

Мэн Хуайсуй и сам не понимал, какая муха его укусила, что он вздумал вернуться в школу в такой час.

Ки Шэн, который до этого отчаянно вливал в него алкоголь, принял звонок от своего агента и помчался обратно в тренировочный зал компании.

Стоило этой безумной собаке уйти, как остальные собутыльники тоже благоразумно разбрелись кто куда.

Мэн Хуайсуй без сил развалился на диване в кабинке караоке, чувствуя себя совершенно разбитым от выпитого спиртного. Шаря по карманам, он обнаружил, что сигареты закончились, и тогда просто сболтнул какую-то убогую отговорку о том, что ему нужно вернуться в школу за рюкзаком, после чего ускользнул из прокуренного, насквозь пропитанного дурной атмосферой помещения.

Два школьных автобуса стояли неподалеку от задних ворот первой старшей школы.

Неподалеку вывеска круглосуточного магазинчика отбрасывала тусклый свет в удушливой ночной мгре.

Было половине десятого, только что закончилась вечерняя самоподготовка.

Старшеклассники с тяжелыми рюкзаками за плечами сплошным потоком вываливались из школьных ворот.

Кто-то шагал легко и быстро, а чьи-то ноги волочились от непосильной учебной ноши.

Мэн Хуайсуй прищурился, пытаясь отыскать в толпе фигуру Пэй Цинюэ.

Внезапно кто-то с силой дернул его за затылок, и в нос ударил густой аромат крема для рук.

— ...Ты спятил? Явиться к школе насквозь пьяным, жить надоело? Думаешь, выговоров мало?

Это была Сюй Жань.

Она сняла цветные линзы, на переносице красовались черные очки в круглой оправе, длинные волосы были собраны в высокий хвост, а на шее красовался знакомый красно-черный клетчатый шарф — она выглядела точно так же, как в первый день учебы в первом классе старшей школы.

Алкоголь ударил в голову, перед глазами резко все закружилось, и Мэн Хуайсюй инстинктивно схватил Сюй Жань за запястье.

— ...Твою мать, чуть не навернулся.

Язык заплетался, когда он пробормотал эти слова.

В ответ, разумеется, последовал град яростных ругательств.

— Жить надоело? Катись отсюда ко всем чертям. Старик Гао вот-вот выйдет на обход, поймают — тебе крышка. Деньги на такси с собой есть?

Хоть ругалась она и зло, руки Сюй Жань вцепились в него в ответ, удерживая его шатающуюся фигуру.

Сюй Жань до сих пор носила тот самый шарф, который он подарил ей несколько лет назад.

Словно в бреду подумал Мэн Хуайсюй.

Зимой в первом классе старшей школы, когда она узнала, что деньги на шарф были получены от Ки Шэна в качестве платы за мелкие поручения, они окончательно разругались.

— Помоги мне найти Пэй Цинюэ, Жань-Жань... У меня в глазах сейчас все двоится.

Полуживой Мэн Хуайсюй прижался к ней с просьбой.

Сюй Жань посмотрела на него с таким отвращением, словно на кучу мусора, понизила голос и отчитала его непривычно резким и холодным для девушки тоном:

— Хватит просто так портить жизнь таким честным и правильным отличникам, вали домой. Денег на такси нет, что ли? Я тебе по QR-коду переведу. Буду считать, что барышня занялась благотворительностью и покормила собаку, все равно этот ублюдок ничего не вернет.

Мэн Хуайсюй, бесстыдный и наглый, как уличный хулиган, потряс руку Сюй Жань:

— Да кто же не знает, какой этот парень Пэй Цинюэ пай-мальчик... А я как раз люблю хороших учеников. Вот потому-то я в свое время и запал на тебя.

Когда-то они точно так же гуляли по школьному двору, держась за руки.

— Позови мне Пэй Цинюэ. М? У нас с ним был уговор, я сегодня просто мимо проходил, заглянул спросить. Дело жизни и смерти...

Мэн Хуайсюй громко икало несвязанную чушь, как вдруг, бросив взгляд поверх толпы, заметил у входа в вестибюль первого этажа учебного корпуса Пэй Цинюэ — тот шел с двумя рюкзаками за плечами.

Один из них, черный школьный ранец с серым буквенным логотипом... Да это же, мать его, его собственный рюкзак! С чего бы ему оказаться на спине Пэй Цинюэ?

Не успел он в этом разобраться, как Сюй Жань проследила за его взглядом и тихо выругалась:

— Ни на что не годен... Сдох где-нибудь вместе с этим психом Ки Шэном, и то лучше было бы.

Сказав это, она с силой оттолкнула руку Мэн Хуайсюя и зашагала прочь, не оглядываясь.

Мэн Хуайсюй ошеломленно посмотрел в сторону Пэй Цинюэ, но тело машинально развернулось, чтобы броситься за Сюй Жань.

Это превратилось в какой-то безусловный рефлекс — раньше, стоило Сюй Жань рассердиться и уйти, он всегда, пользуясь своими длинными ногами, нагонял ее в два-три шага и начинал бесстыдно умасливать.

— Я поймал тебя, Жань-Жань.

Услышав шорох, Сюй Жань на секунду замерла, обернулась и рывкнула, чтобы он катился ко всем чертям.

Но Мэн Хуайсюй отлично знал: если он сейчас и впрямь смотается, эта девчонка снова закусит губу и тайком расплачется.

Он догнал ее в несколько шагов и противным голоском зашептал прямо на ухо:

— Чего бежишь? Какими бы короткими ни были твои ножки, я все равно обгоню тебя за секунду.

Разъяренная Сюй Жань принялась ожесточенно колотить его кулаком по спине, зажав в руке телефон.

Однако сквозь плотную ткань школьной формы, да еще притупленная алкоголем, боль совсем не ощущалась — Мэн Хуайсюю казалось, что он невесом.

Улыбаясь, он увернулся от размахиваемой руки и небрежно бросил взгляд в сторону школьных ворот.

Он думал, что Пэй Цинюэ давно ушел и затерялся вдали, но тот, к его удивлению, все еще тихо стоял на прежнем месте, глядя на Мэн Хуайсюя сквозь волнующую толпу.

Его чистые, ясные и настолько покорные глаза, что казались беззащитными, были прикованы именно к нему.

Но вскоре он отвел взгляд и, опустив голову, затерялся среди уходящих домой учеников — словно капля воды, растворившаяся в море, исчезнув без следа.

Мэн Хуайсюй приоткрыл рот, подумав: если бы этот деревянный болван подождал еще хоть секунду, он бы, пожалуй, смог подойти, заговорить и спросить, в сила ли еще их угощение свиной двойного приготовления у него дома на этих выходных.

Эти два выходных дня Мэн Хуайсюй чувствовал себя так, будто чуть не отдал Богу душу из-за тяжелого похмелья.

Кое-как дотянув до понедельника, он в самый последний момент притащился в школу.

Если бы не тот соплик Цзян Сюань, который выведал, что на выходных он шляется с Ки Шэном, и не стал бы бомбить его звонками с требованием выложить все сплетни, Мэн Хуайсюй поленился бы приходить даже на утреннее чтение.

Впрочем, тот звонок он принял только к полудню, так что и опоздал совершенно безобразным образом.

Но Пэй Цинюэ, как назло, не оказалось на месте.

А его собственный черный рюкзак спокойно и одиноко лежал прямо на его парте.

— Пэй Цинюэ сегодня не пришел?

Мэн Хуайсюй перехватил какого-то проходящего мимо парня с вопросом.

Тот отделался невнятным ответом:

— Вроде пошел заниматься в пустой класс на пятом этаже.

Мэн Хуайсюй переспросил, ходил ли тот в столовую, но парень покачал головой, мол, не в

курсе.

Похоже, те две порции жареных пельменей, которые он по дороге в школу прихватил на торговой улице, были куплены не зря.

Прихватив полиэтиленовый пакет, Мэн Хуайсуй подумал, что можно просто пойти и поделиться ими с Пэй Цинюэ.

Конечно, угощать Пэй Цинюэ едой, купленной на грязные деньги Ки Шэна — если подумать, полнейшая подлость...

Но если он будет держать язык за зубами, этот легковверный ботаник за всю жизнь не догадается, откуда взялись эти деньги.

Пустой класс Первой старшей школы располагался в самом конце коридора на пятом этаже, как раз справа от заброшенной старой кладовой.

Мэн Хуайсуй толкнул приоткрытую дверь и заглянул внутрь в поисках нужного человека.

— А вот и я, Пэй-Пэй.

Пэй Цинюэ сидел в дальнем углу у задних рядов, а все парты вокруг него пустовали.

И хотя еще на выходных он так подставил Пэй Цинюэ, сейчас, увидев эту тощую спину, Мэн Хуайсуй неожиданно ощутил под сердцем укол какого-то тайного, сладкого предвкушения.

— Слышал, ты опять не ходил в столовую? Если будешь и дальше так усердствовать, тебя рано или поздно на носилках скорой вынесут.

<http://bllate.org/book/19358/1892563>